

Социально-психологическое знание в историческом контексте: проблемы самоопределения и перспективы развития

Колосова Валентина Викторовна

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Россия

e-mail: kovv27@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о роли социально- психологического знания для анализа и изучения целого класса явлений социальной действительности. История социальной психологии в России – это история научных поисков и дискуссий представителей различных школ и направлений о феноменологии, понятийном аппарате и ее месте в системе научного знания. Отмечается актуальность, как психологического анализа прошлого, так и потребность в изучении проблем современного общества.

Ключевые слова: социальная психология, институт социальной психологии, социальная детерминация, парадигмальный анализ, макропсихология, направления исследований.

Socio-psychological knowledge in historical context: issues of self-determination and prospects for development

Kolosova Valentina Viktorovna

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia

e-mail: kovv27@mail.ru

Abstract. The article discusses the role of socio-psychological knowledge to analyze and study of a class of phenomena of social reality. The history of social psychology in Russia is the history of scientific research and discussions representatives of different schools of thought about the phenomenology conceptual apparatus and its place in the system of scientific knowledge. The author notes the urgency both the psychological analysis of the past and the need to study the problems of modern society.

Keywords: social psychology, institute of social psychology, social determination, paradigmatic analysis macropsychology, research.

*«Огромные социальные проблемы, выдвигаемые жизнью, потребуют
«Огромные социальные проблемы, выдвигаемые жизнью, потребуют
изучения социальной психологии. ... Не природа, а человек и его социальная
структура будет главным предметом научного интереса»
Г.И. Челпанов [10; с. 4].*

Многозначность термина социальная психология, с одной стороны, отражает особенности психических процессов, свойств, состояний и моделей поведения индивидов в ситуациях группового или массового взаимодействия, т.е. в условиях повседневной жизни, наполненной межличностными отношениями, социальными характеристиками, опытом управления, культурными традициями и противоречиями.

С другой стороны, словосочетание социальная психология применяется для обозначения психологической науки, имеющей многовековую историю перехода от этапа «течения мысли» в системе философского знания к оформлению в самостоятельную науку со своим предметом и методологией исследований.

Известный российский социальный психолог Пётр Николаевич Шихирев (1936–2004) отмечает: «Поразительна динамика развития социальной психологии. Полвека тому назад число дипломированных специалистов в мире исчислялось сотнями, а теперь – сотнями тысяч. В настоящее время научные, академические исследования ведут 50 тысяч ученых, еще около 200 тысяч применяют свои знания на практике. ... В СССР в 50-е годы социальная психология игнорировалась и определялась как «буржуазная наука». К моменту распада СССР в нем насчитывалось около 5 тысяч специалистов, считавших себя социальными психологами. В современной России социальных психологов не менее 4 тысяч» [12; с. 5-6].

Используя метод парадигмального анализа, П.Н. Шихирев применяет его для сопоставления истории социальной психологии на Западе и в России, а также для раскрытия проблем современной науки. К концу 20 века в социальной психологии сложилось три модели постановки задач исследования и методологии их решения.

В американской социальной психологии сложилась парадигма объяснения, методологическую основу которой составляют принципы экспериментальной социальной психологии, с самого начала ориентированной на естественно – научное знание. Это означает, в частности, что основным объектом лабораторного экспериментирования в течение почти 30 лет были животные и модель «человека реагирующего». Однако в 60-е годы объект исследования

был пересмотрен: от внешне наблюдаемого поведения человека как биологической особи в глубины его сознания. Единицей анализа становится индивид, а предметом изучения – влияние на индивида других индивидов в процессе взаимодействия с ними.

В западноевропейской психологии исторически сложилась традиция парадигмы понимания с её ориентацией на «мягкие», качественные методы наук о культуре. Образ европейской социальной психологии включает в себя постулат о том, что не метод, а теория диктует ход исследования, которое направлено на понимание сущности социально-психологических явлений в широком социальном контексте.

Парадигма, сформировавшаяся в России, обозначена как парадигма преобразования. Основным методом познания, отмечает П.Н. Шихирев, – это метод преобразования, мысленного или практического конструирования социальной реальности. Данная парадигма во многом формировалась под влиянием общественной практики и детерминирована зависимостью социальной психологии от господствующей в обществе идеологии.

Если вернуться к истории становления отечественной социальной психологии как науки, то следует прежде всего определить хронологические рамки исследования. Речь идёт о довоенных десятилетиях, точнее о периоде 1920-х – первой половине 1930-х годов, – времени поиска собственного научного направления развития и одновременно о попытке анализа уникального по своей значимости этапа советского общества.

В этот период на проходивших в 20-х годах конференциях психологов, историков, философов в ходе развернувшихся острых дискуссий по принципиальным вопросам теории марксизма-ленинизма, начинал раскручиваться маховик взаимных политических обвинений и репрессий и формировались новые школы и направления.

Активным участником научной дискуссии о предмете социальной психологии был философ и психолог Георгий Иванович Челпанов (1862 – 1936). Как современник грандиозных политических и социально-экономических перемен российской и советской истории, Г.И. Челпанов писал о реформе психологии, которая должна состоять в организации изучения социальной психологии как общественного явления и как науки. Взгляды Г.И. Челпанова формировались и под влиянием самостоятельного научного статуса социальной психологии в Германии, Англии, Франции, США. Позиция Г.И. Челпанова о том, что психологию следует разделить на естественнонаучную и социальную психологию, т.к. это две различные науки, изложена в ряде его работ: «Психология и марксизм» (1925), «Объективная психология в России и

Америке» (1925), «Психология или рефлексология?» (1926), «Социальная психология или «условные рефлексы?» (1926), «Спинозизм и материализм» (1927).

Отвечая на вопрос, сформулированный в названии работы «Социальная психология или «условные рефлексы?», Г.И. Челпанов, продолжил полемику с представителями естественнонаучной психологии о предмете науки: «Я ни в малейшей степени не отрицаю важного научного значения учения об условных рефлексах, эндокринологии и пр. для психологии, но утверждаю, что они совершенно не нужны для специально марксистской психологии, которая является социальной психологией и которая идёт не на смену прежней индивидуальной психологии, а должна работать на ряду с нею» [11, с. 6].

Рассуждая о месте и значении социальной психологии как науки в Советской России, её практической востребованности для анализа и изучения целого класса явлений социальной действительности, он продолжал: «...Социальная психология не должна играть подчинённой роли у физиологической и экспериментальной психологии, как это принято в настоящее время, и не должна приспособливаться к последним, но она должна играть руководящую роль, как представляющая наиболее сложный вид психологии» [11, с. 9]. Известно, что данная точка зрения встретила активное сопротивление коллег и критику учеников Г.И. Челпанова.

Иллюстрацией живого и пристрастного рассказа очевидца и участника тех событий является отрывок из воспоминаний о Г.И. Челпанове профессора Гавриила Осиповича Гордона (1885 – 1942).

В прениях после доклада Г.И. Челпанова и выступлений К.Н. Корнилова и П.П. Блонского, Г.О. Гордон начал так: «Товарищи! Когда я слушал доклад Г.И. Челпанова и вообще, когда я шёл сюда, я был уверен, что мне придётся выступать в прениях против него: так уж повелось у нас с ним задолго до нынешнего заседания.

Но когда я выслушал сообщения К.Н. Корнилова и П.П. Блонского, то я увидел, что, если советской науке и грозит откуда-нибудь опасность, то не со стороны Г.И. Челпанова и Психологического института (их точка зрения, её слабости и уязвимые места известны нам), а со стороны обоих других докладчиков, от некоторых из тезисов которых, я пришел в подлинное недоумение, так что у меня возникло опасение, что, победи их точка зрения, и настоящей науке пришел бы у нас конец.

Г.И. (Георгий Иванович – прим. В.Колосовой)! Будьте так добры провести со мной небольшой сократический диалог. Прошу Вас отвечать на мои вопросы только «да» и «нет».

Не понимая, в чём дело, Г.И., и без того бывший на седьмом небе от блаженства, заулыбался и сказал: «Пожалуйста!» Начался диалог:

Я. Г.И.! Учился ли я у Вас одновременно с К.Н. (Константин Николаевич – прим. В. Колосовой)?

Ч (Челпанов – прим. В. Колосовой). Да.

Я. Считали ли Вы меня когда-нибудь Вашим последователем, т.е. учеником в точном смысле этого слова?

Ч. Нет.

Я. А К.Н. считали?

Ч. Да. Вполне.

Я. Когда К.Н. окончил университет, это Вы оставили его при своей кафедре?

Ч. Да, я.

Я. Несмотря на возражения покойного Л.М. Лопатина, считавшего его неспособным к философии?

Ч. Да.

Я. И когда он дважды провалился на магистерских экзаменах, не Вы ли, вопреки правилам, устраивали ему переэкзаменовки?

Ч. Я.

Я. И не Вы ли ездили просить министра утвердить Корнилова приват-доцентом, когда министерство отказало ему в этом?

Ч. Да, я.

Я. Благодарю Вас, Г.И.» [2; с. 95_ 96].

Длительная дискуссия по программным вопросам о предмете и методах психологии, которые Г.И. Челпанов называл вопросами жизненной важности, подробно описаны в историографии науки. Итогом многолетней научной дискуссии явилось публичное осуждение позиции Г. И. Челпанова и социальной психологии как самостоятельной науки. Как отмечают А.Л. Журавлёв и А.В. Юревич, в дальнейшем предмет социальной психологии «измельчал», что было обусловлено её ориентацией на естественнонаучное исследование.

Попытка самоопределения социальной психологии в СССР в 20-е годы прошлого столетия оказалась неудачной, что привело в дальнейшем к её квалификации как лженауки, несовместимой с марксизмом.

К.А. Абульханова-Славская (1997), Г.М. Андреева (1996), Е.А. Будилова (1983), А.Л. Журавлёв (2009), Е.С. Кузьмин (1979), Б.Д. Парыгин (1999), А.В. Петровский (2000), Л.А. Радзиховский (1982) – авторы наиболее известных исследований этих проблем. Единых подходов в оценке событий тех лет нет ни

в социальной истории, ни в истории социальной психологии. Но общество меняется и смысловое значение программных вопросов прошлого, в которых отражена специфика отечественной социально-психологической науки, её история становления и этапы развития, сегодня вновь актуальны для осмысления уроков в многообразных проявлениях социальной психики человека.

«Мы и сегодня учимся у Г.И. Челпанова культуре научного мышления, научного труда, извлекаем нравственные уроки из его жизненного опыта, учимся ответственному отношению к работе психолога, что особенно актуально в современном «психологическом обществе», когда от психолога ждут помощи в решении разного рода жизненных проблем» [4; с.16].

После создания Советского государства правительство налаживало не только хозяйственную жизнь в стране, оказывало помощь беспризорным детям, боролось с неграмотностью, но и занималось реорганизацией научных учреждений. Уже весной 1918 г. Председатель Совета народных комиссаров РСФСР В. И. Ленин составил проект постановления Совнаркома о создании Социалистической Академии общественных наук как института, одной из первоочередных задач которого является проведение социальных исследований и распространение знаний о марксизме [6, с. 372].

Великие перемены, происходившие в стране после Октябрьской революции и гражданской войны, требовали научного анализа и углублённого изучения. В новом историческом контексте десятилетий борьбы, заблуждений, исканий Г.И. Челпанов выступил с инициативой организации Института социальной психологии.

«Молодёжь в настоящее время учится психологии по преимуществу физиологической и биологической и не учится психологии социологической и этнологической.

Вследствие несоответствующей подготовки она не будет в состоянии в ближайшие годы приступить к исследовательской работе в области социальной психологии» [8, с. 66].

Создание нового научного учреждения – это вопрос неотложного характера, считал Г.И. Челпанов. Комиссия Ассоциации научно-исследовательских институтов первоначально одобрила идею изучения социальной психологии в рамках Института, однако после долгих споров вопрос об Институте сняли. Было принято решение о создании Секции социальной психологии во главе с профессором Михаилом Андреевичем Рейснером (1868-1928). Это решение на деле оказалось формальным, т.к. созданная структура была лишена и средств, и личного состава.

Для понимания интересующего нас круга проблем относительно создания Института обратимся к событию, которое отмечает Н.Ю. Стоюхина в истории Нижегородского государственного университета [10]. С 1919 года на историко-филологическом факультете НГУ работал Павел Сергеевич Попов (1892-1964) – ученик Г.И. Челпанова.

С целью организации Института по изучению революционной современности на факультете была создана комиссия по разработке проекта его создания. В апреле 1920 года П.С. Попов выступил с докладом «О необходимости собирать вовремя материалы для научного исследования психологии революционных масс».

Доклад П.С. Попова – это отклик на предложение Института социальной психологии, который был создан весной 1917 года в Москве. Как отмечается в статье российского социолога Леонтия Алексеевича Бызова (1886-1942), в институте планировалось наблюдение за социальной действительностью для изучения закономерностей общественных процессов и создания техники активного целесообразного вмешательства в общественную жизнь. Институт должен был стать пионером и организатором массового наблюдения социальной действительности [1]. Наблюдение предполагалось вести сетью корреспондентов, разбросанных во всех странах и в разных общественных слоях, работающих под общим руководством и по определённом плану центральной социологической лаборатории института. «Институт был задуман как научное учреждение, тесно связанное с миром практической общественной деятельности» [1, с. 110].

Основателем института и его руководителем был профессор Московского университета Вениамин Михайлович Хвостов (1868-1920). Видимо, для ознакомления с работой этого Института Попов был командирован в Москву. Однако после его возвращения из командировки и доклада на заседании факультета в Нижегородском университете этот вопрос больше не обсуждался.

Так, надежды, выдающихся учёных и организаторов науки, связанные с организацией и деятельностью Института социальной психологии социологического профиля, и попытки создания Института социальной психологии психологического профиля откладывались на долгие десятилетия ради господствующей идеологии и политических приоритетов. Некогда благоприятная историческая ситуация для сбора информации и положительные тенденции для исследования социально-психологических феноменов массового сознания, умонастроения, общественного мнения почти на два десятилетия были прерваны по причинам идеологического характера. Важно подчеркнуть, безусловную актуальность всестороннего анализа природы и факторов

включения личности в новую экономическую политику, индустриализацию, коллективизацию, стахановское движение для решения накопившихся современных проблем и перспектив социально-психологических исследований. По мнению К. Грауманна, связывая современность с прошедшими селекционный отбор элементами прошлого, мы выстраиваем родословную науки и пишем её историографию – «социальную психологию прошлого» [3].

Подводя вынужденную черту этой странице истории, отметим – результатом влияния марксизма на психологическое знание в Советской России стали базовые философские категории, зафиксированные в аппарате науки: «деятельность», «общение», «общественное сознание», «отражение», «общественные отношения». При этом существенным вкладом марксистской социальной психологии в мировую психологическую науку стала практика исследования реальной жизни (а не экспериментальных групп) советских людей в 60-80-х годах прошлого века.

Ориентация постсоветской российской социальной психологии на естественнонаучное исследование в психологии (прежде всего, на парадигму объяснения) и технократическое направление в образовании в целом, которые определялись социальным заказом, привели к стандартному результату, выражаемому формулой «опять забыли про человека» [7; 9]. Однако обострившиеся социальные проблемы нашего времени: имущественное расслоение, коррупция и бюрократизм, психологическая безопасность, кризис морали, культуры, преступность, высокая смертность и низкая рождаемость – феномены, требующие осмысления социогуманитарной наукой и, прежде всего, социальной психологией. «Всё новое – это хорошо забытое старое».

Трудно не согласиться с истиной, которая открывает страницы книги, посвящённой новой области психологического знания – макропсихологии, представляющей собой психологическое изучение социальных процессов, соразмерных обществу в целом [7].

Труды основателей социальной психологии и за рубежом, и в России были посвящены именно этим сюжетам. Внутренняя логика развития психологической науки привела к необходимости расширения её объекта изучения с целью анализа социальных представлений россиян в условиях культурной травмы, нравственного идеала как индикатора психологического состояния общества, динамики ценностных ориентаций личности, жизнестойкости общества, революций современного мира.

Иллюстрацией происходящих изменений в научном обобщении и психологическом анализе современных социальных феноменов, является начавшееся издание журнала, основные темы которого посвящены актуальным

проблемам социально-психологической науки: проблемам взаимодействия и взаимовлияния в системе «личность – группа – общество». Изменение общей траектории развития социальной психологии как науки, наблюдается в актуализации исследовательского интереса к социальной психологии личности. Речь идёт о попытке установления смысла и значения происходящих изменений реальной ситуации, новых моделях социального поведения, персональной системе ценностей, позитивных и негативных влияниях современного мира. Новое социальное пространство характеризуется изменением функционирования общества, группы и личности. И европейская (С. Московичи, А. Тешфел, Р. Харре) и российская психология (Г.М. Андреева, Н.Н. Богомолова, Н.П. Шихирев), сохраняя свою давно сформулированную ориентацию, акцентируют внимание на изменении объекта исследования и на поиске новых подходов к анализу социальных изменений [9]. Позитивные результаты поисков связаны, в частности, с формированием концепции социального конструкционизма.

Во всём цивилизованном мире отмечается изменение роли и структуры гуманитарного знания, как знания, развивающего интеллект, помогающего понимать происходящее, усваивать уроки прошлого, быть подготовленным и востребованным в будущем. Всё это делает учебную дисциплину «Социальная психология» одним из ключевых компонентов в образовательном процессе подготовки выпускников. Проводимые нами опросы студентов о роли в современном обществе социальной психологии, отражают интуитивные ожидания и потребности обучающихся о знании, помогающем понимать, осваивать и ориентироваться в мире информационных технологий [5]. В условиях новой российской социально-экономической и политической системы социальная психология, имеющая длительную традицию изучения сложных проблем социальной реальности, обладает большим научным потенциалом для разработки прикладных технологий и фундаментальных исследований актуальных проблем общества.

Список литературы:

1. Бызов Л.А. Институт социальной психологии в Москве // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2011. № 4 (104). С. 107-130.
2. Гордон Г.О. Из воспоминаний о Г.И. Челпанове. // Вопросы психологии. 1995 №1. С.84-96.

3. Грауманн К. Введение в историю социальной психологии // Перспективы социальной психологии. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 688 с.
4. Ждан А.Н. Профессор Московского университета Георгий Иванович Челпанов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2012. № 3. С. 4-17.
5. Колосова В.В., Прохорова М.В. Социально-психологические аспекты восприятия имиджа вуза в современном информационном обществе. Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2014, № 2 (34), С. 74-80.
6. Ленин В.И. О социалистической Академии общественных наук. ПСС. М.: изд-во полит. Лит-ры. 1974. Т. 36. 741 с. С. 372.
7. Макропсихология современного российского общества / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М., 2009. 352 с.
8. Психологический институт в Москве: российский центр психологической науки, культуры и образования. Документальная летопись 1 100-летию со дня основания. М.: СПб.: Нестор-история, 2013. 248с. С. 66.
9. Социальная психология в современном мире / Под ред. Г.М. Андреевой, А.И. Донцова. М., 2002. 335 с.
10. Стоюхина Н.Ю. Выдающиеся психологи и педагоги в Нижегородском университете (1918-1921 гг.). Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситете, 2013. 307 с.
11. Челпанов Г.И. Социальная психология или «условные рефлексы»? М., Л., 1926. 38 с.
12. Шихирев П.Н. Современная социальная психология. М.: ИП РАН; Академический проект, 1999. 448 с.

References:

1. Byzov L.A. Institut social'noj psihologii v Moskve // Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny. 2011. № 4 (104). S. 107-130.
2. Gordon G.O. Iz vospominanij o G.I. Chelpanove. // Voprosy psihologii. 1995 №1. S.84-96.
3. Graumann K. Vvedenie v istoriju social'noj psihologii // Perspektivy social'noj psihologii. M.: JeKSMO-Press, 2001. – 688 s.
4. Zhdan A.N. Professor Moskovskogo universiteta Georgij Ivanovich Chelpanov // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 14. Psihologija. 2012. № 3. S. 4-17.
5. Kolosova V.V., Prohorova M.V. Social'no-psihologicheskie aspekty vosprijatija imidzha vuza v sovremennom informacionnom obshhestve. Vestnik NNGU im. N.I. Lobachevskogo. Serija Social'nye nauki. 2014, № 2 (34), S. 74-80.

6. Lenin V.I. O socialisticheskoj Akademii obshhestvennyh nauk. PSS. M.: izd-vo polit. Lit-ry. 1974. T. 36. 741 s. S. 372.
7. Makropsihologija sovremennogo rossijskogo obshhestva / Pod red. A.L. Zhuravljova, A.V. Jurevicha. M., 2009. 352 s.
8. Psihologicheskij institut v Moskve: rossijskij centr psihologicheskoy nauki, kul'tury i obrazovanija. Dokumental'naja letopis' 1 100-letiju so dnja osnovanija. M.: SPb.: Nestor-istorija, 2013. 248s. S. 66.
9. Social'naja psihologija v sovremennom mire / Pod red. G.M. Andreevoj, A.I. Doncova. M., 2002. 335 s.
10. Stojuhina N.Ju. Vydajushhiesja psihologi i pedagogi v Nizhegorodskom universitete (1918-1921 gg.). Nizhnij Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskogo gosuniversitete, 2013. 307 s.
11. Chelpanov G.I. Social'naja psihologija ili «uslovnye refleksy»? M., L., 1926. 38 s.
12. Shihirev P.N. Sovremennaja social'naja psihologija. M.: IP RAN; Akademicheskij proekt, 1999. 448 s.

Сведения об авторе:

Колосова Валентина Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Россия)